
ICANN79 | CF - Совместное заседание: GAC и CPH
Понедельник, 4 марта 2024 года - 1:15 - 2:30 SJU

GULTEN TEPE:

Здравствуйте и добро пожаловать на заседание GAC с Палатой сторон GNSO, связанных договорными обязательствами, в понедельник, 4 марта, в 17:15 UTC. Пожалуйста, обратите внимание, что эта сессия записывается и регулируется ожидаемыми стандартами поведения ICANN.

Во время этой сессии вопросы и комментарии, заданные в чате, будут зачитаны вслух, если они будут заданы в соответствующей форме. Не забудьте указать свое имя и язык, на котором вы будете говорить, если вы будете говорить не на английском. Пожалуйста, говорите четко и в разумном темпе, чтобы обеспечить точный перевод. И, пожалуйста, не забудьте выключить звук всех других устройств, когда вы говорите. Все доступные функции для этой сессии можно найти на панели инструментов Zoom.

На этом я передаю слово председателю GAC Николасу Кабальеро. Передаю слово вам, Николас.

NICOLAS CABALLERO:

Здравствуйте. Спасибо, Гюльтен. Приветствую всех. Надеюсь, вам понравился обед. Добро пожаловать на встречу GAC с CPH (это Палата сторон, связанных договорными обязательствами). Я имею удовольствие представить вам Сару, Криса, Эшли, Оуэна, Саманту,

Примечание. Следующий документ представляет собой расшифровку аудиофайла в текстовом виде. Хотя расшифровка максимально точная, иногда она может быть неполной или неточной в связи с плохой слышимостью некоторых отрывков и грамматическими исправлениями. Она публикуется как вспомогательный материал к исходному аудиофайлу, но ее не следует рассматривать как аутентичную запись.

Бет и моего уважаемого заместителя председателя GAC из Колумбии Тьяго. Приветствую всех. Эта сессия продлится 75 минут, а сразу после нее у нас будет короткий 30-минутный перерыв на кофе. Итак, добро пожаловать.

И снова позвольте мне предоставить слово Эшли Хайнеману (Ashley Heineman), моему хорошему другу и, кстати, бывшему представителю GAC от USA. Добро пожаловать, Эшли. Слово за тобой.

ASHLEY HEINEMAN:

Большое спасибо. Спасибо всем, кто предоставил нам возможность присутствовать здесь сегодня. Мы надеемся создать как можно больше дискуссий, потому что мы хотели бы лучше понять наши соответствующие точки зрения.

Но с этим я передаю слово Сэму. Я из группы заинтересованных сторон регистраторов, просто чтобы убедиться, что это ясно. Спасибо.

SAM DEMETRIOU:

Спасибо, Эшли. И снова я Сэм Деметриу (Sam Demetriou). Я председатель группы заинтересованных сторон регистратур. Я также хочу поблагодарить GAC за то, что они пригласили нас сюда сегодня. Надеюсь на действительно продуктивную и динамичную дискуссию.

Я также хочу поблагодарить членов GAC, которые присоединились к нам на вебинаре по наращиванию потенциала, который мы

провели на подготовительной неделе и на котором рассказали о том, что такое регистратуры и регистраторы и чем мы занимаемся. Один из заместителей председателя GAC во время этой сессии высказал мысль о том, что было бы полезно сделать очень короткое вступление, пока мы находимся здесь, в зале.

Поэтому, пожалуйста, перейдите к следующему слайду. У нас есть всего пара очень коротких слайдов, которые, как мне кажется, дают хорошее графическое представление о том, что такое регистратуры и регистраторы в контексте того, как доменное имя регистрируется, а затем попадает в Интернет и становится активной частью системы доменных имен. Регистратура находится на самом верхнем уровне этой цепочки и отвечает за работу в качестве авторитетной базы данных для всех доменных имен в данном домене верхнего уровня - в нашем случае, в домене верхнего уровня общего пользования.

Когда владелец регистрации, то есть человек или организация, желающие использовать доменное имя, хотят приобрести его, они работают с компанией, называемой регистратором. Иногда регистратор работает с третьей стороной, которая продает доменное имя, но в обязанности регистратора входит регистрация доменного имени от имени владельца регистрации путем внесения изменений в регистратуру. Таким образом, вы начинаете с уровня пользователя, который регистрирует домен, он проходит через регистратора, и в конечном итоге изменения вносятся в регистратуру - на верхнем уровне, если хотите.

Если вы перейдете к следующему слайду, пожалуйста, это тот же самый график, который вы только что видели, но он также включает ICANN. Это сделано для того, чтобы дать вам представление о том, как ICANN вписывается в это уравнение, и об отношениях, которые мы, регистратуры gTLD и аккредитованные регистраторы, имеем с ICANN, а именно: со стороны gTLD мы должны заключить договор с ICANN, чтобы управлять доменом верхнего уровня общего пользования. Аналогично, регистраторы аккредитуются по договору с ICANN, а регистратуры и регистраторы работают вместе в рамках отношений, которые также регулируются третьим набором договоров. Таким образом, в дело идет много бумаги.

И если вы перейдете к следующему слайду, то, пожалуйста, этот следующий слайд дает немного больше информации о том, что такое регистратор. А для этого я вернусь к Эшли.

ASHLEY HEINEMAN:

Да, и это уже немного затрагивалось, но просто отметим несколько моментов и пару уточняющих заявлений для этих слайдов. Не все регистраторы работают по договору с ICANN, но аккредитованные ICANN регистраторы работают по договору с ICANN. Поэтому знайте, что есть регистраторы, которые не имеют договора с ICANN и поэтому не обязаны следовать правилам, установленным здесь.

Как регистратор, мы можем предложить или не предложить любой TLD. Поэтому не обязательно, чтобы мы обслуживали все из них.

Здесь большая опечатка. Мы не применяем политику консенсуса. Мы следуем политике консенсуса. Небольшая проблема. Поэтому мы исправим слайды, когда они будут распространены, и мы будем подотчетны Отделу Комплаенс ICANN.

Как упомянул Сэм, существует целый ряд различных типов регистраторов и бизнес-моделей, будь то розничная, оптовая, корпоративная, вторичная торговля. Поэтому не стоит думать, что все мы работаем одинаково. Мы работаем по-разному, и все мы разных размеров.

Поэтому я остановлюсь на этом и перейду к следующему слайду, пожалуйста. Мы продолжим. Мы продолжим, если не возникнет никаких острых вопросов. Но, если у вас есть вопросы, пожалуйста, запишите их, и мы перейдем к ним в конце. А сейчас я передам слово Крису Дисспейну - о, простите, Оуэну. Сначала я передам слово Оуэну. Оуэн - регистратор. Крис - регистратура.

OWEN SMIGELSKI:

Может быть, в один прекрасный момент я научусь включать микрофон. Привет, я Оуэн Смигельски (Owen Smigelski). Я работаю в регистрационной компании Namecheap. Я также являюсь заместителем председателя по вопросам политики Группы заинтересованных сторон регистраторов и был сопредседателем группы по внесению поправок по вопросу злоупотреблений DNS от регистраторов.

Итак, я расскажу о первых проявлениях злоупотребления DNS. Что будет дальше? Ну, что будет дальше - поправки о

злоупотреблениях DNS вступят в силу 5 апреля - то есть чуть больше чем через месяц. Так что мы все готовимся к этому. Я думаю, это будет значительное изменение. Это поднимет планку, чтобы все регистраторы и регистратуры должны были соблюдать, делать определенные действия в отношении злоупотреблений DNS. Это обеспечит значимый базовый уровень для всех регистраторов и регистратур, чтобы принять разумные и надлежащие меры по пресечению и/или смягчению злоупотреблений DNS, а затем также позволит Отделу Комплаенс ICANN обеспечить выполнение этих обязательств. Это были некоторые из опасений, которые привели к этому, что Комплаенс может быть не в состоянии сделать это также.

Кроме того, очень хорошо то, что в нем дано определение, что такое злоупотребление DNS. До этого не существовало определения, что такое злоупотребление, и поэтому оно допускало широкие толкования. Итак, злоупотребление DNS - это вредоносное ПО, ботнеты, фишинг-фарминг, а затем спам, но только если спам используется для других четырех типов злоупотребления DNS. Существует механизм доставки, потому что вы можете получить фишинговое письмо, которое само по себе может и не быть фишингом, но оно продвигает и нацеливает фишинг. И опять же, это базовый уровень. Другие регистраторы и регистратуры могут пойти дальше, если они хотят определить, что такое фишинг, или если они хотят предпринять дополнительные шаги сверх этого.

Еще одна важная вещь, особенно для меня как регистратора, которой я очень рад, - это то, что это позволит регистраторам требовать, чтобы жалобы на злоупотребления поступали через веб-форму. Сейчас существующие обязательства - это адрес электронной почты, и это создает множество проблем. Адрес электронной почты публикуется в RDAP или WHOIS, и это привлекает множество спама.

По совпадению, он получает контактную информацию для регистратора, и иногда вы получаете жалобу на злоупотребление, в которой говорится, что, пожалуйста, уберите этот сайт, и это единственная информация, которую вы получаете. Я не верил в это, пока не начал работать в регистратуре. Так вот, в него будет включена возможность иметь форму, потому что регистраторы и реестры должны будут принимать меры только в случае доказанных жалоб на злоупотребления. Поэтому наличие веб-формы позволит регистратору попросить скриншот или убедиться, что в нем есть доменное имя и объяснение того, в чем заключается злоупотребление. Таким образом, регистраторам будет гораздо проще принимать меры в отношении злоупотреблений, а также не придется так часто спрашивать: "Вы действительно хотели сообщить об этом?" или "О чем вы сообщаете?" и т. д.

Но главное - как поправки повлияют на общее злоупотребление DNS? Крис, вы хотите, чтобы я продолжал? Хорошо, я продолжу. И это большой вопрос. Мы действительно не знаем, что произойдет. Возможно, ничего не изменится, и все будет по-прежнему. Может

случиться так, что внезапно злоупотреблений DNS станет намного меньше.

Есть надежда, что некоторые регистраторы и регистратуры, которые известны тем, что применяют менее активные подходы к злоупотреблениям DNS, будут смотреть на это сквозь пальцы, поскольку в соответствии с текущими обязательствами по договорам они не обязаны принимать меры по их пресечению или иному смягчению. Поэтому я надеюсь, что злоупотреблений DNS станет меньше, а у Комплаенса появится возможность обеспечить выполнение этих обязательств.

Следующий слайд, пожалуйста.

CHRIS DISSPAIN:

Могу я прерваться на секунду? Я просто хочу упомянуть, что некоторые из вас, возможно, были вчера в зале. Сьюзан точно была. Вчера мы провели открытую сессию с сообществом, чтобы поговорить об этом, и в нашей группе были представители всех других частей GNSO, бизнес-сообщества, IPC и так далее. И я думаю, что все согласны с тем, что следующие шаги должны быть направлены на то, чтобы увидеть, что происходит, увидеть, что делает Комплаенс, и тесно сотрудничать с Комплаенс, чтобы помочь им обеспечить выполнение обязательств. И я думаю, что сегодня днем у вас будет сессия, на которой вы будете разговаривать с Комплаенс, и они объяснят вам, что они собираются делать. Спасибо.

OWEN SMIGELSKI:

Спасибо, Крис. И вот теперь главный вопрос: что делать дальше? Для сторон, связанных договорными обязательствами, мы хотим сначала посмотреть, какое влияние окажут поправки к злоупотреблениям DNS, потому что, возможно, с ними произойдут значительные улучшения. Итак, существуют источники данных. Есть некоторые... я не хочу говорить, что они заслуживают доверия, [но] надежные, которые, по нашему мнению, более точно отражают злоупотребления DNS. И вот ICANN называет это домен Metrica. Думаю, это название будет объявлено на этой неделе. Ранее она также была известна как DAAR. Так что там есть хорошие данные.

А в поправках к RDAP, которые недавно были внесены в RAA, было предусмотрено изменение, позволяющее регистратурам предоставлять данные о регистраторах, так что DAAR сможет показывать больше данных о регистраторах там, где раньше это было не так просто сделать.

Отдел ICANN по соблюдению договорных обязательств также сможет предоставить метрики. Насколько я понимаю, они вносят существенные изменения в свои формы и инструмент обработки жалоб, чтобы иметь возможность собирать больше данных и показателей, чтобы иметь возможность сообщать об этом сообществу. И, о чудо, было бы неплохо, если бы мы увидели случаи нарушения или, кто знает, расторжения договора из-за злоупотребления DNS. Так что получение таких данных в будущем, безусловно, поможет в этом вопросе.

Я также знаю, что вижу Грэма сзади, компас DNSAI. Они отслеживают данные. В настоящее время они сообщают, что у них довольно хорошие исходные данные. Я не могу говорить от их имени, но я знаю, что они также рассматривают некоторые изменения, чтобы улучшить или расширить то, что они сообщают. Таким образом, у нас будет несколько источников данных, по которым мы сможем судить о том, каких успехов мы добиваемся благодаря этим поправкам.

А также поделитесь с нами тем, что вы видите. Мы хотим знать, что вы слышите. Есть несколько групп по вопросу злоупотребления DNS среди сторон, связанных договорными обязательствами, и мы встречаемся с различными группами ICANN, но мы всегда хотим услышать, что происходит. Каков ваш опыт? Что вы видите? Очевидно, что не каждый анекдот является показательным для всего, но если мы можем увидеть какие-то общие тенденции, то это есть. Поэтому, пожалуйста, делитесь тем, что есть.

Итак, в дальнейшем стороны, связанные договорными обязательствами, поддерживают целенаправленные или узконаправленные PDP или другие инициативы по политике. Озабоченность вызывает то, что некоторые из этих инициатив по политике ICANN... Я полагаю, что люди используют фразу «переплыть океан», желая решить абсолютно все возможные проблемы. И проблема в том, что эти вещи занимают очень много времени. Они измеряются годами. И если мы пытаемся решить некоторые проблемы, то многолетние усилия - это не тот подход, который мы хотим использовать. Поэтому мы хотим нацелиться на

них и действовать быстро. Но для этого нам нужно точно знать, что это за проблемы.

Необходимо подготовить отчет о проблемах. ICANN допускает так называемый EPDP - ускоренный процесс разработки политики. Однако в этом случае отчет о проблемах не требуется. И поэтому его можно использовать только в тех случаях, когда нужно сделать очень узкую специфическую вещь, как, например, в случае с временной спецификацией, которую нужно было решить в рамках ICANN. Поэтому мы надеемся, что в дальнейшем все будет сосредоточено на злоупотреблениях, а не на каких-то красных пятнах или проблемах с контентом, которые не обязательно могут быть решены в ICANN.

Не стоит забывать и о том, что плохие парни подслушивают (и это стало ясно регистраторам год назад на конференции в Канкуне). Мы этого не осознавали, но на той конференции мы анонсировали так называемый acidtool.com. Это бесплатный инструмент, запущенный Группой заинтересованных сторон регистраторов, который позволяет вам искать данные о регистраторах, а также получать данные о хостинге, чтобы вы знали, как связаться с хостером для решения этой проблемы. Через несколько дней после анонса acidtool.com он подвергся DDoS-атаке (направленный отказ в обслуживании). Один или два плагина на нашем сайте были взломаны. В итоге мы были вынуждены закрыть его и перенести на новый выделенный сервер. И мы знаем, что они пришли за нами, потому что А, это был совершенно новый сервер, а также Б, он имел тот же IP-адрес, что и главный сайт Группы

заинтересованных сторон регистраторов. Таким образом, было явное намерение уничтожить инструмент, который мог бы помочь в борьбе со злоупотреблениями. В этом и заключается одна из проблем, связанных с наличием этих PDP: они регистрируются, они открыты, они публикуются. И если мы даем дорожную карту того, что мы собираемся делать, есть опасения, что это может дать плохим игрокам возможность приспособиться и обойти их.

Следующий слайд. Думаю, на этом у меня все.

NICOLAS CABALLERO:

Большое спасибо, Оуэн. Безусловно, это важная деталь: вопрос о плохих парнях.

Позвольте мне сделать небольшую паузу и узнать, есть ли у нас вопросы к Саманте или Эшли с места или в режиме онлайн. Кто-нибудь поднял руку? Я вижу США. Пожалуйста, продолжайте.

SUSAN [CHALMERS]:

Спасибо, председатель. И спасибо Сэму и Оуэну за ваши презентации. Я также ценю эту информацию и контекст в отношении PDP. В Канкуне GAC попросил провести ряд ознакомительных заседаний по предложенным поправкам с участием сообщества, и в ответ на это Правление предложило провести ознакомительные заседания по потенциальной сфере применения PDP.

Итак, признавая, что внедрение поправок и дата их вступления в силу - 5 апреля, но [что] должно пройти некоторое время, чтобы

можно было оценить прогресс в соответствии с поправками, чтобы понять, как двигаться дальше[,] каковы ваши мысли о потенциальных областях для каких-либо очень специфических целевых PDP? Я знаю, что обсуждался вопрос о вредоносности и взломе. Есть домены и другие области, но сегодня днем у нас будет сессия по злоупотреблениям DNS, и мы также будем обсуждать проект формулировки коммюнике, поэтому мы будем рады любым мыслям о потенциальных темах, которые можно было бы затронуть там. Спасибо.

CHRIS DISSPAIN:

Я могу ответить. Спасибо, Сьюзан. Послушайте, я рискую показаться уклончивым, а это действительно не так. Я думаю, что было бы преждевременно выдвигать предложения о том, что может произойти дальше, потому что они имеют тенденцию набирать обороты и превращаться в «CPH сказал, что это должно произойти дальше, и мы думаем, что это должно быть то, и, возможно, это должно быть то». И я думаю, что это отвлекает нас от того, что мы должны делать, а именно - полностью сосредоточиться на том, что мы сделали, и на том, как это теперь решается. Я не избегаю этого вопроса. Есть и другие вещи, которые необходимо сделать, но я думаю, что решения о том, что будет дальше, должны приниматься в свете того, что произойдет в ближайшие шесть, девять или сколько там еще месяцев разумного времени.

И ICANN, в некоторой степени, является арбитром в этом вопросе, поскольку Комплаенс должен иметь возможность сказать: «Теперь

у нас есть достаточно оснований, чтобы сказать это». А затем мы можем сказать: «Ну, очевидно, что следующим будет вот это» или «Это не очевидно, так что давайте обсудим, что должно быть».

Но делать это сейчас, на мой взгляд, было бы контрпродуктивно, хотя я понимаю причины, по которым вы, возможно, хотите, чтобы что-то произошло. Я просто не думаю, что это будет полезно на данном этапе. Спасибо.

ASHLEY HEINEMAN:

И я думаю, что, двигаясь вперед, мы пытаемся сделать слишком много и слишком рано. Поэтому я ценю желание обсудить «узконаправленность», потому что это будет важно. Но давайте не будем торопиться. Чернила еще не совсем высохли, но ... [будут] внедрены и введены в действие в апреле. Так что спасибо.

NICOLAS CABALLERO:

Спасибо за это, USAN. Спасибо, Крис и Эшли. У меня есть Индонезия, Иран и Бангладеш. Эшвин, пожалуйста, продолжай.

ASHWIN RANGAN:

Спасибо. Ашвин из Индонезии. Да, это интересно для смягчения последствий gTLD (простите, как это назвать - проблема системы смягчения последствий злоупотреблений DNS, новые правила), потому что в Индонезии у нас еще нет оператора gTLD, и во втором раунде мы собираемся продвигать в стране нового оператора gTLD. Так что это одно.

Но, во-вторых, я хочу узнать (скорее, о другом), как насчет злоупотреблений DNS для ccTLD? Может быть, новое регулирование... Я знаю, что оно еще не введено в действие, но я просто хочу знать, как используется это смягчение последствий злоупотребления DNS для операторов ccTLD [в настоящее время]. Спасибо.

CHRIS DISSPAIN:

Я могу ответить на это. Большое спасибо, Эшвин. Рад вас видеть. Итак, на верхнем уровне у ccNSO есть Постоянный комитет по борьбе со злоупотреблениями доменами, который обсуждает в сообществе ccTLD лучшие практики в отношении злоупотреблений доменами. Но, конечно, как вы все знаете, каждый ccTLD суверенен, и поэтому то, как они справляются со злоупотреблениями, обычно является их собственным делом на их собственной территории. Фундаментальное различие между ccTLD и gTLD заключается в том, что ccTLD подчиняется закону территории, на которой они находятся. И каким бы ни был этот закон - это закон, по которому они должны работать. Наш опыт показывает, что... Так что это не имеет никакого отношения к этому. Это не имеет отношения к злоупотреблениям CPH DNS.

Тем не менее, если говорить о таких вопросах, как концепция для борьбы со злоупотреблениями в DNS, которые существуют и под которыми подписываются регистратуры и регистраторы (ccTLD подписались под этим), то вы слышали упоминание об Институте злоупотреблений в DNS. Грэм и Марина находятся в конце зала. ccTLD участвуют в этом.

Так что работа ведется, но не в компетенции ICANN решать, что делать ccTLD в отношении злоупотреблений доменными именами. Это дело самих ccTLD.

Тем не менее, ccNSO работает как зонтичный орган, чтобы обсудить лучшие практики. Спасибо.

OWEN SMIGELSKI:

Я просто хочу высказаться как регистратор. Когда мы получаем жалобу на злоупотребление, мы не смотрим и не говорим: «О, это gTLD» или «Это ccTLD». Мы будем действовать в зависимости от ccTLD. У нас есть одна очередь на обработку случаев злоупотреблений. Так что из-за этих требований некоторые регистраторы могут взять на себя эти обязательства и применить их к ccTLD, предполагая, что нет никакого конфликта или чего-то подобного. Но, опять же, это не требование, и оно зависит от каждого регистратора. Спасибо.

NICOLAS CABALLERO:

Спасибо, Индонезия. Спасибо, Крис и Оуэн. Мы зададим еще два вопроса, один от Ирана, один от Бангладеш, и затем, чтобы не терять времени, мы продолжим презентации, а потом снова зададим вопросы, если все не против. Иран, пожалуйста, продолжайте.

KAVOUS ARASTEH:

Да. Большое спасибо. Спасибо за презентацию. Мой вопрос прост. Можно ли измерить эту поправку с точки зрения KPI результатов –

не отдачи, а результатов. И если она действительно выполняема или нет, я не ищу ответа на вопрос об измеримости или KPI сейчас, но через некоторое время мы должны посмотреть, соответствует ли она требованиям, ради которых в нее были внесены поправки. Спасибо.

SAM DEMETRIOU:

Большое спасибо за этот вопрос. Я разделю этот вопрос на две части, потому что, как мне кажется, я слышал вопрос о возможности измерить влияние поправок, а также о возможности обеспечить соблюдение самих поправок. И я сразу же затрону вопрос о возможности применения поправок, потому что это было ключевым фактором в нашей работе с корпорацией ICANN по согласованию этих поправок. Крайне важно, чтобы они были осуществимы.

CPH рассматривает процесс внесения поправок как первый шаг на гораздо более масштабном пути по теме смягчения последствий злоупотреблений DNS и улучшения показателей злоупотреблений DNS в системе доменных имен. И движущим фактором переговоров по поправке было желание помочь Комплаенс ICANN иметь инструмент для принятия мер против субъектов, которые либо систематически не принимают мер по борьбе со злоупотреблениями, когда им предъявляются доказательства явных случаев злоупотребления DNS, либо не знают, как принимать меры по борьбе со злоупотреблениями DNS.

С этой точки зрения, возможность принудительного исполнения поправок к контракту была одной из главных задач, которую мы решали, выполняя эти поправки.

Поэтому я надеюсь, что ответом на этот вопрос будет очень простое «да, они будут подлежать исполнению», и я уверен, что Комплаенс ICANN сможет ответить на дальнейшие вопросы о том, как это исполнение будет осуществляться.

Что касается измеримости, то, думаю, мы уже немного затронули эту тему, и хочу сказать, что CPH также продолжит работу над этим вопросом и будет иметь данные и показатели, которые покажут влияние поправок в будущем. Обсуждение будет продолжаться. Так что большое спасибо за вопрос.

NICOLAS CABALLERO:

Спасибо за это, Сэм. И, кстати, сегодня в 3:30 у нас будет сессия с Комплаенс ICANN. Итак, у меня есть Бангладеш, а затем мне нужно закрыть очередь, чтобы мы могли продолжить презентации, а затем мы зададим еще несколько вопросов. Бангладеш, пожалуйста, Вам слово.

БАНГЛАДЕШ:

Спасибо, Председатель. Это Шамшудвар из Бангладеш. Два очень быстрых вопроса. Первый - может быть, я немного не в курсе, но, насколько я понимаю, у нас есть регистратура, затем регистраторы, аккредитованные ICANN, а потом под ними реселлеры. Но теперь мы услышали, что есть регистраторы,

которые не аккредитованы ICANN. Так есть ли статистика по количеству регистраторов, которые не аккредитованы ICANN, но работают как регистраторы? Это первый вопрос.

Второе: когда вы говорите о злоупотреблениях в DNS или о поправках к проверкам RDRS и т.д., это связано с пересмотром Соглашения об аккредитации регистраторов, RAA. Так что если будет пересмотр этого соглашения, каковы будут последствия этого соглашения для тех, кто не аккредитован ICANN? И если для них нет никаких последствий или воздействия, то как это на самом деле смягчается или решается сообществом. Спасибо.

ASHLEY HEINEMAN:

Буду рада, если Оуэн поправит меня, если я что-то не так поняла. Итак, чтобы предлагать gTLD, вы должны быть аккредитованы ICANN. Бывают случаи, когда ccTLD не использует регистратора, аккредитованного ICANN. Поэтому в рамках этих поправок все аккредитованные ICANN регистраторы, которые должны быть аккредитованы для обслуживания gTLD, должны реализовать это.

OWEN SMILGELSKI:

И еще одно уточнение: если реселлер продает gTLD, то в конечном итоге за это отвечает регистратор. Так что все gTLD будут охвачены этими поправками. На некоторые ccTLD могут не распространяться, поскольку в них могут быть регистраторы, не аккредитованные ICANN. Спасибо.

NICOLAS CABALLERO: Спасибо. Бангладеш, это все? О, вы в порядке. Хорошо, спасибо. Возвращаемся к Вам, Эшли.

ASHLEY HEINEMAN: На самом деле, я передаю слово Саре Уайлд (Sarah Wyld), которая расскажет нам о службе запроса регистрационных данных. Продолжайте.

SARAH WYLD: Спасибо. И следующий слайд, пожалуйста. Хорошо. Всем привет. Меня зовут Сара Уайлд (Sarah Wyld). Я работаю в компании Tucows. Я из Канады и являюсь представителем регистраторов в Постоянном комитете RDRS. Очень рада быть здесь с вами сегодня.

Итак, начнем с небольшой предыстории RDRS. Служба запросов регистрационных данных - это пилотный проект, который будет работать не более двух лет, собирая информацию об объеме запросов на раскрытие ранее открытых регистрационных данных доменных имен gTLD. Люди, у которых есть основания знать данные о владельцах доменов, могут воспользоваться RDRS для подачи запроса, который затем направляется на рассмотрение соответствующему регистратору. Если регистратор решает, что данные должны быть раскрыты, то такое раскрытие происходит вне RDRS. Аналогичным образом, если регистратору необходимо запросить у заявителя дополнительную информацию, что случается очень часто, все разговоры туда-сюда происходят вне системы, а не в рамках RDRS. Как только решение принято, регистратор его выполняет.

Поэтому они предоставляют данные, если было принято такое решение. Опять же, отдельно от RDRS, они предоставляют данные непосредственно заявителю, а в RDRS регистратор документирует результат запроса. Что с ним произошло? Был ли он одобрен? Отказано? Были ли данные уже опубликованы?

По окончании этого пилотного проекта Правление ICANN будет использовать эти данные, информацию об объеме, для принятия решения о том, соответствует ли интересам сообщества создание полноценной SSAD, Стандартизированной системы доступа и раскрытия информации, которая была рекомендована на втором этапе EPDP и требует дополнительной информации, чтобы определить, стоит ли это делать.

На протяжении всего пилотного проекта ICANN публикует показатели. На их сайте уже доступны два отчета. Мы приводим ссылки на них в слайдах, которые, как я думаю, уже были распространены или будут опубликованы в ближайшее время. В этих отчетах мы видим такую информацию, как сколько регистраторов и сколько заявителей зарегистрировались в системе, сколько запросов было подано, каковы результаты этих запросов на момент составления отчета?

В ходе этого процесса Постоянный комитет продолжает встречаться, чтобы проанализировать отчетные данные, рассмотреть, какие улучшения можно внести в краткосрочной перспективе, и определить, есть ли конкретные уроки, извлеченные из RDRS, чтобы помочь Правлению принять решение.

Большая часть отзывов, которые мы видели от регистраторов до сих пор и которые мы также обсудим на завтрашней сессии, касается удобства использования. И в последнее время я слышала от некоторых коллег-регистраторов, что, как я уже говорила, нам часто приходится запрашивать дополнительную информацию, прежде чем принять решение. Поэтому одна из вещей, которую мы сделаем как группа заинтересованных сторон, - это сядем и посмотрим, что является обязательным, что необязательным, что не включено, и как это соответствует тому, что нам действительно нужно видеть в запросе? Когда мы создавали систему, мы думали, что в ней есть все, что нам нужно. Но одно из преимуществ пилотного проекта, одна из целей - постоянно думать о том, как мы можем улучшить ее по мере продвижения. Так что это то, на что мы собираемся обратить внимание.

Со стороны заказчика. Я также слышала о проблемах с удобством использования системы. На самом деле, я собираюсь сделать паузу на секунду. Спасибо команде GAC за то, что представили свои отзывы, за то, что так активно делились отзывами в малой команде. Это было так здорово.

Итак, проблемы с удобством использования системы. Мы также видим желание включить ccTLD в RDRS, желание раскрывать данные за услугой конфиденциальности или регистрации через доверенных лиц, а также желание получать данные конфиденциально, не сообщая владельцу домена. Это интересно, потому что эти потребности имеют смысл, но они фактически

выходят за рамки RDRS, и это одна из тех вещей, которые мы собираемся обсудить в рамках постоянного комитета.

Итак, учитывая всю эту предысторию, контекст и те несколько минут, которые у нас сейчас есть, я хотела бы услышать, как идут дела? Что мы можем сделать как группа, чтобы гарантировать, что RDRS успешно соберет эту информацию, необходимую Правлению для принятия решения о том, как двигаться дальше с SSAD? Спасибо.

NICOLAS CABALLERO:

Есть вопросы? У меня есть США. Пожалуйста, продолжайте, Сьюзан.

SUSAN CHALMERS:

Спасибо, председатель, и прошу прощения за то, что не отметила свой вопрос в Zoom. Я хочу поблагодарить Сару за презентацию. Я думаю, чтобы представители GAC знали, что мы также будем обсуждать RDRS во время сессии по регистрационным данным, и поэтому мы можем сформулировать дополнительные вопросы.

США - мы просто надеемся, что это позволит получить полезные данные, которые помогут обсудить в ICANN дальнейшие шаги по созданию возможного централизованного механизма запроса информации о регистрации доменных имен, такого как SSAD. Мы поддерживаем дальнейшие усилия по информированию запрашивающих лиц об использовании и ограничениях RDRS.

Я думаю, что если есть сообщение для запрашивающих, которое может быть предложено Палатой сторон, связанных договорными обязательствами, в отношении подачи запросов, если есть какие-то мысли, мы могли бы оставить это на потом во время сессии WHOIS. Спасибо.

NICOLAS CABALLERO: Большое спасибо. США. У меня есть Великобритания, Иран, Европейская комиссия и Индия. Великобритания, пожалуйста, продолжайте.

NIGEL HICKSON: Я позже. Пусть другие займут мое место.

NICOLAS CABALLERO: Отлично. Большое спасибо, Найджел. Иран, пожалуйста, Вам слово.

KAVOUSS ARASTEH: Большое спасибо за презентацию этой части. Я вижу, что 74% было отказано. Это неоправданно. Какова основная причина этих 74%? И можем ли мы проинформировать сообщество о том, как они просят? Возможно, было бы не очень продуктивно, если бы 100% запросов приходили, а 70% отклонялись из-за необоснованности, что занимало бы много времени на проверку и ответ. Могли бы мы в будущем принять какие-то меры по повышению эффективности,

чтобы избежать такого рассмотрения, которое приводит к отказу 74%? Спасибо.

SARAH WYLD:

Спасибо, Кавусс. Итак, я слышу желание получить более подробную статистику или детали о том, почему запросы оказываются такими, какими они являются. И я думаю, что это то, над чем в первую очередь может подумать Постоянный комитет, но также, конечно, важно помнить, что каждый регистратор должен самостоятельно определять баланс между потребностями заявителя и субъекта данных. Так что это юридическое решение, основанное на наших местных юридических обязательствах, а также на требованиях политики ICANN. И я ожидаю, что они были отклонены, потому что податель запроса не продемонстрировал оснований для доступа к данным. Спасибо.

NICOLAS CABALLERO:

Спасибо, Сара. У меня Европейская комиссия. Продолжайте, пожалуйста.

MARTINA BARBERO:

Большое спасибо. И спасибо вам, Сара, за представление этого слайда. Я думаю, что это очень интересно - просто признать важность DRS и тот факт, что правительства и мы работаем над продвижением использования этого инструмента, потому что чем больше данных мы соберем, тем лучше будет для завершения пилота.

В этой связи мы получили отзыв от некоторых пользователей, который касается обратной связи, которую они получают, когда запрос отклоняется, например, с точки зрения обоснования или объяснения, которое им предоставляется, которое не всегда является очень подробным, что не позволяет им улучшить способ запроса информации в следующий раз. Поэтому мы можем обсудить этот вопрос завтра в рамках GAC, но я думаю, что было бы интересно, чтобы регистраторы предоставляли как можно более подробную обратную связь о причинах отказа, чтобы это можно было учесть в будущих запросах. Спасибо.

SARAH WYLD:

Большое спасибо. Да, мы слышали кое-что из этого вчера на аналогичной сессии, и это очень ценный отзыв, и мы посмотрим, что можно сделать для улучшения такого рода информации. Да.

NICOLAS CABALLERO:

Спасибо, Сара. Следующей у меня будет Индия. Пожалуйста, продолжайте.

ИНДИЯ:

Это Сантош для протокола. Спасибо, Сара, за хорошую презентацию по RDRS. Итак, в Индии существует множество дел о неизвестных, в которых данные о владельце регистрации неизвестны. И суд спрашивает, кто является владельцем этого домена? И куда теперь обращаться? Так что в наших кодах есть много - около 50 – дел о неизвестных.

Поэтому я прошу, чтобы RDRS стал пилотным проектом. Ладно, до этого еще два года, но нужно идти дальше. SSAD должен действовать. Спасибо.

SARAH WYLD:

Спасибо. Я очень рада слышать такую мощную поддержку процесса.

И я хотела бы вернуться к предыдущему вопросу о подробностях, почему запросы отклоняются. Мне напомнили, что более подробная информация об этом содержится в отчетах, которые публикует ICANN. Поэтому, пожалуйста, ознакомьтесь с этими отчетами. Спасибо.

NICOLAS CABALLERO:

Еще раз спасибо, Индия. Спасибо, Сара. У меня есть Великобритания, и затем я должен закрыть очередь, чтобы иметь возможность продолжить презентации. Великобритания, пожалуйста.

NIGEL HICKSON:

Я буду очень краток. Большое спасибо. Это действительно замечательный материал, и мне очень приятно с вами встретиться. Так что спасибо. Только одно замечание и один вопрос, если позволите. Дело в том, что, как вы указали на слайде, вопрос конфиденциальности/прокси, который, как я знаю, является сложным и обсуждается в других местах, явно является одним из факторов. Поэтому в какой-то момент было бы неплохо

узнать ваше мнение о том, как лучше всего продвигаться в этом направлении.

Но более подробный вопрос касается отклонения запросов по соображениям конфиденциальности (я знаю, что это одно из оснований, по которому отклоняются некоторые запросы), и есть ли возможность что-то сделать с этим (я имею в виду, что это было проблемой, как вы знаете, до введения RDRS), можем ли мы усилить эту конкретную проблему или можем ли мы сделать что-то с этой проблемой во время самого испытательного периода. Спасибо.

SARAH WYLD:

Спасибо. Вы задали два вопроса, и я отвечу на оба одинаково. Регистраторы требуют соблюдения процессуальных норм, прежде чем раскрывать данные клиента, например данные пользователя, находящегося за услугой конфиденциальности или регистрации через доверенных лиц. Возможно, существует нечто среднее между вежливой просьбой и получением ордера, но сейчас мы не видели, чтобы что-то происходило в этом среднем пространстве. Таким образом, мы не видим должного процесса раскрытия этих данных. Я не уверена, что это входит в рамки данного проекта, но это определенно вопрос, который часто поднимается. Спасибо.

ASHLEY HEINEMAN:

И еще одно замечание по поводу конфиденциальности, которое стоит немного отдельно, - это не то, чтобы их категорически отвергали. Они отклоняются в RDRS, но во многих случаях те

правоохранительные органы, которые запрашивают конфиденциальность, перенаправляются к процессам, позволяющим проводить дополнительную проверку, поскольку, опять же, в рамках пилотного проекта некоторые регистраторы не предполагали, что RDRS будет использоваться для конфиденциальных запросов. Так что этот вопрос может быть рассмотрен в будущем, но на данный момент, как я знаю, многие регистраторы обязаны уделять особое внимание таким запросам.

NICOLAS CABALLERO: Большое спасибо, Великобритания. Спасибо, Эшли, за разъяснения.

И сейчас, если я не ошибаюсь, я передаю слово вам, Сэм. Пожалуйста, Вам слово.

SAM DEMETRIOU: Я надеюсь, что это правильный порядок. Можем ли мы посмотреть следующий слайд, чтобы убедиться в этом? Да, так и есть. Хорошо. На последней конференции ICANN, ICAN 78, когда мы собирались в Гамбурге, тема прозрачности заявлений о заинтересованности поднималась в ходе обсуждения в Совете организации по поддержке доменов общего пользования (GNSO). И это была тема, к которой Палата сторон, связанных договорными обязательствами, проявляла большой интерес и, я бы сказал, имела довольно определенную точку зрения. Мы обсуждали эту тему с Советом во время нашей двусторонней встречи с ними в Гамбурге.

Мы понимаем, что эта тема также интересовала членов GAC. И поэтому, находясь сегодня здесь вместе, мы надеялись услышать от всех вас, членов GAC, ваши взгляды на эту тему. И как только мы определим, каковы эти взгляды и насколько они схожи со взглядами, которые мы имеем в CPH, мы также хотели бы подумать о том, как эта тема может быть проработана на уровне сообщества, возможно, в будущем.

Вот в чем, собственно, вопрос: члены GAC, мы хотели бы услышать от вас, что вы думаете о прозрачности заявления о заинтересованности в контексте ICANN.

NICOLAS CABALLERO:

Спасибо за это, Сэм. Итак, в данный момент позвольте мне открыть обсуждение в зале и в Интернете, чтобы провести открытую дискуссию о SOI или заявлениях о заинтересованности. У меня есть Швейцария. Пожалуйста, Вам слово. Спасибо.

JORGE CANCIO:

Большое спасибо. Я не уверен, что могу сказать что-то новое. Мы уже поделились своей точкой зрения с Советом GNSO на последних заседаниях, а также с Правлением ICANN.

По крайней мере, для меня, как представителя моего правительства, правительства Швейцарии, очень важно знать, с кем мы разговариваем, когда находимся в зале, будь то виртуальный зал, реальный зал или сочетание обоих, потому что иначе трудно определить, с какой структурой интересов мы имеем

дело. Поэтому прозрачность - это действительно ключевой момент, и мы все должны придерживаться ее на самом высоком уровне здесь, в ICANN, как и на других форумах. И если на других форумах этого не происходит, мы также должны попытаться улучшить ситуацию там.

В общем-то, в этом и суть. В конце концов, это не вопрос только GNSO, потому что у меня есть SOI, мне нравится участвовать в жизни сообщества, быть членом любой рабочей группы PDP, EPDP или любых других вариантов PDP, которые у нас есть, или также в рабочих группах разных сообществ. Вы должны иметь свое SOI, и это должно быть как можно более прозрачным.

И кое-что, что я понял, думаю, уже много лет назад, это то, что в таких вопросах, как прозрачность, подотчетность и легитимность (а мы говорим именно об этом), соблюдение правил почти так же важно, как и восприятие того, что люди соблюдают правила. 1% случаев (и, конечно, есть информация и есть статистика; нет, есть ложь, есть большая ложь, а потом статистика, конечно, как говорят статистики), даже если есть очень небольшое количество случаев, когда люди используют некоторые исключения, чтобы не объяснять, на кого они работают, даже если это всего лишь десять человек из 1000 участников, это уже портит всю систему.

Поэтому я оставляю все как есть. Надеюсь, это будет полезно и для вас. Спасибо.

NICOLAS CABALLERO: Большое спасибо за это, Швейцария. Вы хотите ответить? У нас могут быть еще вопросы, но если вы хотите ответить Швейцарии, пожалуйста, не стесняйтесь.

SAM DEMETRIOU: Спасибо, Нико. То есть, я думаю, тот факт, что это вызвало аплодисменты, означает, что это также заслуживает ответа. Прежде чем мы вернемся к очереди, я хотел бы сказать следующее: Хорхе, большое спасибо за то, что Вы использовали слово «легитимность», потому что для нас и для Палаты сторон, связанных договорными обязательствами, весь этот вопрос сводится именно к этому. Мы верим и являемся убежденными сторонниками модели с участием многих заинтересованных сторон, но для того, чтобы модель была многосторонней, необходимо знать, кто эти заинтересованные стороны. Это заложено во всей системе и определении. Так что спасибо, что затронули этот вопрос. И мы рады вернуться к очереди.

NICOLAS CABALLERO: Большое спасибо за это, Сэм. У меня на связи Иран, США и Египет. Пожалуйста, начинайте, Иран.

KAVOUSS ARASTEH: Благодарю Вас. Вопрос о выражении заинтересованности был поднят Соединенными Штатами, поэтому просим Соединенные Штаты продолжить разработку этого вопроса. Они его подняли, и многие члены GAC поддержали эту идею. Но если Палата сторон,

связанных договорными обязательствами, хочет получить дополнительные разъяснения, возможно, США лучше всего разъяснят вопрос и суть этого вопроса. Спасибо.

NICOLAS CABALLERO: Спасибо за это, Иран. У меня есть США. Продолжайте, пожалуйста.

SUSAN CHALMERS: Спасибо. Спасибо нашему коллеге из Ирана. Я буду рада рассказать о работе, проделанной GAC по этому вопросу, но я буду рада сделать это после, если Египет захочет взять слово первым.

NICOLAS CABALLERO: Спасибо, США. Египет, Вам слово.

CHRISTINE ARIDA: Спасибо. Нет, это было просто для того, чтобы передать температуру в зале, я думаю: что мы также присоединяемся к нашим коллегам и поддерживаем заявление нашего коллеги из Швейцарии. И прозрачность, я думаю, имеет огромное значение и является основой для доверия к модели с участием многих заинтересованных сторон. Поэтому я не буду больше ничего говорить. Спасибо.

NICOLAS CABALLERO: Спасибо, Египет. США, пожалуйста, продолжайте.

SUSAN CHALMERS:

Спасибо. США предложили провести переписку между председателем GAC и Правлением ICANN, и я бы хотела предоставить слово нашему председателю, если бы он хотел рассказать о статусе этого вопроса. Но в списке GAC мы увидели широкую поддержку прозрачности со стороны разных стран. Это было очень любезно. Один из наших коллег перевел наше письмо на французский язык, чтобы иметь возможность привлечь к этому вопросу других франкоговорящих.

Так что я просто хочу отметить, что, на мой взгляд, можно с уверенностью сказать, что в GAC существует консенсус относительно важности прозрачности. Спасибо.

NICOLAS CABALLERO:

Спасибо за это, США. На самом деле, письмо уже отправлено (я прослежу за этим) Трипти Синха, Председателю Правления. Поэтому я попрошу сотрудников GAC повторно направить письмо всему составу GAC, и прошу прощения за то, что не сделал этого до сих пор. Перегружен, я бы сказал, на данный момент. Так что большое спасибо за это, США.

Есть другие вопросы-комментарии в зале или в Интернете? Я не вижу ни одной поднятой руки. Поэтому позвольте передать слово вам, Эшли.

ASHLEY HEINEMAN: Спасибо. Следующий слайд, пожалуйста, потому что я думаю, что он последний, если он вообще есть. Завершаем и задаем вопросы. Я не знаю, сколько у нас времени, но если есть другие вопросы...

NICOLAS CABALLERO: У нас еще есть 22 минуты. Так что мы в порядке.

ASHLEY HEINEMAN: Мы очень рады их видеть, потому что нам бы очень хотелось, чтобы это был диалог, и мы надеемся, что сможем делать это чаще. Так что есть вопросы?

NICOLAS CABALLERO: У меня есть джентльмен, Рег Леви (Reg Levy), который хочет закрыть заседание или что-то в этом роде. Говорите, пожалуйста. Продолжайте.

ELLIOT NOSS: Привет, это не Рег присоединился к очереди. Это Эллиот Носс (Elliot Noss) из Tucows. Я хотел бы вернуть нас, если можно, к презентации Сары, где Сара довольно вежливо отвечала на некоторые вопросы.

Я хочу рассказать о том, как мы работаем с этими запросами. Во-первых, Tucows была первым регистратором, который, как я полагаю, создал систему для получения этих запросов. Мы сделали это, я не знаю, пять или шесть лет назад. С тех пор мы собираем данные и публикуем их в этой системе. Важно помнить,

когда мы рассматриваем успех этой системы, всего этого процесса, помнить об ошибках, которые были здесь исправлены. У нас было несметное количество мошенничества и злоупотреблений в системе WHOIS, и это было устранено, и это невозможно измерить. Это изменение является фундаментальным преимуществом, которое просто не может быть перевешено данными, которые мы рассматриваем.

Второй момент. Самое замечательное в этой системе, с самого начала и до сих пор, с учетом многолетних данных, это то, как мало она используется. Если бы количество запросов в этой системе можно было измерить как энергию и сравнить с тем количеством энергии, которое ICANN и сообщество ICANN направили против этой системы, это было бы шокирующе. Так много усилий и заламывания рук и так мало реального использования системы. И не забывайте, что я говорю это как человек, который добился создания первой системы такого рода, эксплуатирует ее и публикует прозрачные данные.

Третий и последний пункт. Причиной номер один для отказа в запросах является то, что запрашивающий не предоставляет достаточной информации. В этом нет ничего сложного. По сути, это веб-форма. Как и все веб-формы в Интернете, она подвержена злоупотреблениям. Устранение конфиденциальности чревато последствиями. Я думаю, что при рассмотрении большого количества отказов нам следует обратить внимание на явные признаки того, что люди используют эту систему для злоупотреблений, а не для решения реальных проблем.

Вот три момента, которые я хочу, чтобы вы все услышали в этом контексте. Спасибо. И если есть вопросы по этому поводу, я с радостью их приму. Спасибо.

NICOLAS CABALLERO: Спасибо, мистер Леви. Есть вопросы? Какие-нибудь комментарии? Есть ли реакция на замечания господина Леви в зале или в Интернете? Я не вижу ни одной руки.

ASHLEY HEINEMAN: Небольшое уточнение.

NICOLAS CABALLERO: Да, продолжайте.

ASHLEY HEINEMAN: На самом деле это генеральный директор Tucows. Он просто использовал Skype Редга.

ELLIOT NOSS: Да, я сказал, что, по-моему, это было зарегистрировано, так что это будет в стенограмме. Спасибо.

NICOLAS CABALLERO: Еще раз спасибо. Обсуждение открыто. Я вижу США. Пожалуйста, продолжайте.

LAUREEN KAPIN:

Я хотела поблагодарить всех за высказанные мнения, а Эллиота - за его обычные сильные и лаконичные взгляды. Выступая в качестве члена Рабочей группы по общественной безопасности, я хотела бы высказать несколько замечаний по трем пунктам.

Я, безусловно, принимаю точку зрения и опасения, вызванные предыдущей системой, которая делала все общедоступным без каких-либо гарантий. Так что, действительно, это то, что теперь лучше сбалансировано с вопросами конфиденциальности.

В то же время (и я думаю, что сообщество борется именно с этим) необходима эффективная система, позволяющая людям, имеющим право на законный доступ, получить его. И я думаю, что мы все еще находимся в поиске этого баланса, и я предполагаю добрые намерения у всех участников, даже если есть разногласия.

Что касается второго вопроса о спросе, то я бы сказала, что сейчас его очень сложно измерить. Мы только что запустили RDRS. Мы только получаем отзывы о некоторых проблемах, с которыми сталкиваются пользователи. Поэтому, хотя я согласна с вами, что на все эти усилия по разработке политики было потрачено огромное количество часов и энергии (и я могу сказать об этом лично), я не думаю, что мы находимся на том этапе, когда можно сказать: «Ну, если сравнить затраченную энергию со спросом, то он просто мизерный». Мы не можем этого сказать, потому что не знаем, потому что у нас нет системы, которая была бы окончательной. И даже та пилотная программа, которая у нас есть, только что запущена, и в ней есть ошибки, над которыми нужно работать. Так что это мой ответ на второй вопрос.

И третий пункт о причинах отказа. Я хочу сказать, что это замечательный пункт. Если люди не могут обосновать свой запрос, если они не могут указать разумные основания и предоставить требования, чтобы регистратор мог оценить его на основе полученной информации, он должен быть отклонен. И, честно говоря, я не думаю, что это спорно. Но я думаю, что вы должны быть уверены в том, что любая система, которую вы имеете, четко разграничивает, доносит и упрощает предоставление информации заявителями. Спасибо.

NICOLAS CABALLERO: Большое спасибо за это. Мы. У меня есть Тео Геуртс (Theo Geurts) из Realtime Register, а также... у меня есть Рег Леви (Reg Levy) из Tucows. Не знаю, правильное ли это имя.

ASHLEY HEINEMAN: Это Эллиот.

NICOLAS CABALLERO: О, это Эллиот, говорящий о прозрачности и SOI. В любом случае, Тео Геуртс, Realtime Register, пожалуйста, продолжайте.

THEO GEURTS: Спасибо. Много лет назад в Realtime Register мы разработали систему для отслеживания киберпреступлений на нашей платформе. Все сведения, которые мы могли найти в Интернете, из списков блокировки репутации, от доверенных уведомителей -

мы отслеживали их годами, и на то были веские причины, потому что мы хотели измерить злоупотребления DNS или киберпреступность, в данном случае, на нашей платформе. И мы не делаем различий между тем, что это за киберпреступления. Это фишинг? Это инвестиционные аферы? Нам все равно. Мы отслеживаем, что происходит на нашей платформе. Так что за годы... И у меня есть база данных, полная инцидентов, в которых киберпреступления происходили снова и снова. И, конечно, мы предотвратили это киберпреступление, отключив доменное имя.

Но в какой-то момент я задал себе вопрос: почему правоохранительные органы не обращаются ко мне с просьбой предоставить информацию об этих киберпреступниках? Я имею в виду, что у меня есть много информации об этих преступниках. Нам нужно посадить этих киберпреступников за решетку, но этого не происходит. Вот почему вы видите низкие показатели, которые предлагает Эллиот, с низкими цифрами по системе, которую он создал много лет назад. И это то, что мы видим сейчас в рамках пилотного проекта ICANN, который мы проводим. И я думаю, что существует огромный разрыв между тем, чем должны заниматься правоохранительные органы, и тем, что происходит на самом деле. И учитывая текущие проблемы, происходящие на глобальном уровне, когда Организация Объединенных Наций и Интерпол размахивают красными флажками, поднимая тревогу, когда киберпреступность растет, это будет трудно измерить, когда речь идет о борьбе регистраторов с киберпреступностью, потому что если нет правоприменения в отношении киберпреступности, то у нас есть небольшая проблема, потому что

киберпреступность будет продолжать расти, и нет правоприменения, чтобы держать ее в узде.

Поэтому, продвигаясь вперед в этих обсуждениях, мы должны помнить об этом: по моему мнению (я не говорю от имени Группы заинтересованных сторон регистраторов), существует пробел в том, что могут делать правоохранительные органы и что они должны делать. И я полагаю, что правительствам следует обратить внимание на то, что происходит с нашими правоохранительными органами. Достаточно ли они финансируются? Достаточно ли у них людей? И так далее, и так далее. Спасибо.

NICOLAS CABALLERO:

Спасибо. Мистер Геуртс. Хотел бы я дать Вам ответ. К сожалению, я не работаю ни в одном правоохранительном органе. Но в любом случае, хорошо подмечено. Спасибо за ваши комментарии.

И снова у меня записан г-н Леви из Tucows, поэтому предоставляю слово Вам. Пожалуйста, продолжайте.

ELLIOT NOSS:

Спасибо. Это Эллиот Носс (Elliot Noss). У Рега есть ноутбук. У меня только телефон. Поэтому он встает в очередь и поднимает руку за меня. Итак, Лорин, я хочу сказать, что это было здорово. Я полностью согласен с вашими комментариями. Вы согласились с моим первым и третьим пунктом. Я хочу уточнить по поводу второго пункта. Я говорил только о нашей системе, а не о RDRS. Я

сказал, что за те пять, шесть, семь лет, что она работает, я был поражен низкими объемами. И я полностью согласен. Мы бы хотели, чтобы каждый регистратор внедрил подобную систему. Мы хотели бы, чтобы она была стандартизирована, и мы считаем, что сообществу предстоит проделать большую работу. Итак, я думаю, мы пришли к согласию по всем трем пунктам, что просто замечательно.

Но это не главное, что я хотел сказать. Я хотел продолжить мысль Тео.

NICOLAS CABALLERO:

Пожалуйста, будьте кратки и переходите сразу к делу. У нас заканчивается время.

ELLIOT NOSS:

Я согласен со всем, что сказал Тео, за исключением того, что речь идет о правоохранительных органах. Я вернулся в ICANN впервые за пять лет. Я увидел, что вокруг злоупотреблений доменными именами наблюдается такой большой импульс. Мы собираемся добиться реального прогресса в этом вопросе. И когда мы это сделаем, я хочу четко сказать, что это приведет к тому, что проблема вернется в этот зал. Тео говорил о правоохранительных органах. Речь идет о проблемах, связанных с несколькими юрисдикциями. Мы все знаем, где есть проблемы. Люди просто не в состоянии обеспечить их соблюдение. Это проблема нынешней структуры национального государства, и решить ее можно только в этом зале. Спасибо.

NICOLAS CABALLERO: Спасибо за это, Tucows. У меня Папуа-Новая Гвинея, а затем Индонезия. Пожалуйста, продолжайте.

RUSSELL WORUBA: Спасибо, председатель. У нас есть ccTLD точка pg, и мы собираемся выйти на рынок регистраторов, чтобы передать эту функцию на аутсорсинг. И, судя по обсуждению, похоже, что без такого механизма мы окажемся в роли правоохранительных органов. Как уже было сказано Тео и другими нашими коллегами. Кажется, что взаимная правовая помощь может стать одним из главных прибежищ для стран, у которых на данный момент нет регистратур. А если основные регистратуры находятся в США, то нам потребуется шесть месяцев, чтобы получить предупреждение или что-то в этом роде. Такова реальность, с которой сталкиваются такие островные государства, как Папуа - Новая Гвинея в Тихом океане.

Так что это, по сути, комментарий и призыв к тому, чтобы мы занялись этим как можно скорее. Спасибо.

NICOLAS CABALLERO: Большое спасибо за это, Папуа-Новая Гвинея. У меня есть Индонезия, а затем Великобритания.

CHRIS DISSPAIN: Могу я просто ответить, пожалуйста?

NICOLAS CABALLERO: Будьте кратким и сразу переходите к делу.

CHRIS DISSPAIN: Да. Извините. Привет. Я подойду к Вам в конце этой сессии, и мы обсудим это оффлайн и поговорим с вами о ccTLD и других вопросах. Вы не против? Спасибо.

NICOLAS CABALLERO: Извини, Крис, что прервал Вас, но у нас, по сути, закончилось время. Итак, Индонезия, а затем у меня есть Великобритания. Пожалуйста, продолжайте, Эшвин.

ASHWIN RANGAN: Спасибо. Очень интересно слушать дискуссии, особенно когда вы говорите о том, что могут и что должны делать правоохранительные органы - думаю, не только правоохранительные, но и регулирующие органы, и так далее, и тому подобное.

И мне просто интересно, Нико, потому что, будучи регуляторами, я думаю, что для нас очень полезно, когда в других организациях есть что-то вроде Типового закона с этой ВТО, ООН-что-то-там, ИТ ООН, или как там его. Когда они делают какие-то новые разработки в области науки, технологий и новых систем, например, то они также предлагают что-то вроде модельного закона. Это не шаблон. Это просто модель. Если вам нравится, вы

можете сделать это. Если вам не нравится, вы можете проигнорировать это. Мы делаем это только в качестве ориентира. Так что, возможно, я не знаю, как в ICANN, но, возможно, этот вид типового закона также может быть полезен для работы, я думаю, по крайней мере, для членов GAC, например, чтобы прийти к выводу: «Хорошо, у нас есть этот новый gTLD, этот, этот. Возможно, нам нужно сделать еще какое-то регулирование или нам нужно изменить, мы должны внести поправки в наше регулирование, и этот вид типового закона может быть полезен в качестве ориентира». Спасибо.

NICOLAS CABALLERO:

Спасибо за это, Индонезия. У меня есть Великобритания.

NIGEL HICKSON:

Большое спасибо, господин Председатель. Просто вернемся к обсуждению, я имею в виду, что мы перешли к правоохранительным органам, что, на мой взгляд, очень интересно. И, конечно, мы услышим, надеюсь, на нашей сессии DNS о невероятно ценной работе, которую проводит Рабочая группа по общественной безопасности в этом направлении. И у нас будет время поразмышлять об этом.

Я просто хотел вернуть нас к RDRS. Я спрашивал о конфиденциальности, я спрашивал о конфиденциальности и регистрации через доверенных лиц, и я признаю, что человек действует в рамках системы и есть проблемы, хотя я думаю, что в отношении конфиденциальности, все в определенной степени

было решено, и нам, как правительствам, необходимо к этому вернуться.

Также мне стало интересно, что еще можно сделать, что уже делается и чем могут помочь правительства? Что мы можем сделать с людьми, которых нет в системе? Так что это не связано с законными, если хотите, отказами в запросах, когда податель запроса не может подтвердить свой запрос. И я прекрасно понимаю, что если агентство приходит и не предоставляет правильную информацию. Нет, речь идет о регистраторах, которые вообще не участвуют в системе.

И я думаю, что для некоторых из нас в GAC (а я говорил об этом с некоторыми новыми членами GAC)... Я не собираюсь высказывать свою точку зрения на это. Я, если хотите, слишком стар. И я знаю свои чувства по этому поводу, но это похоже на судейство гонок. Это как некоторые из этих теннисных матчей или теннисных турниров, где говорят, что этот человек выиграл теннисный турнир. Вы спрашиваете, кто это? А они говорят: ну, я не знаю. Это потому, что все сто лучших игроков не явились на теннисный турнир. Поэтому кто-то выиграл.

Так что мы должны выйти на улицы, не так ли? Мы должны сказать этим регистраторам: вы должны быть в этой системе, потому что если вы не в этой системе, мы встанем на платформу и спросим, почему вы не в этой системе, почему вы не участвуете? Вот что я хочу знать.

SARAH WYLD:

Спасибо. Отличные вопросы. У меня есть пара мыслей по этому поводу. Заявители, которые хотят запросить данные о домене, зарегистрированном у регистратора, не участвующего в программе, по-прежнему могут воспользоваться формой и заполнить ее в формате, который на сегодняшний день является наиболее оптимальным, а также скачать эту форму и отправить ее непосредственно регистратору. Так что все не так просто, но определенная помощь все же есть. Это один из вариантов.

Следующая мысль. В соответствии с новой политикой, которая теперь будет реализована (так, здорово)[,] отдельно от того, что привело нас к созданию SSAD, но в соответствии с новой политикой в отношении регистрационных данных[,], регистраторы обязаны публиковать на наших веб-сайтах информацию о том, где и как заявители могут направлять запросы на раскрытие информации непосредственно нам. Это поможет заявителям узнать, как связаться с регистраторами, не участвующими в программе.

В остальном, да, я согласна. Мы делаем все возможное, чтобы вовлечь в этот процесс больше регистраторов. Мы продолжаем работать с нашей командой по связям с общественностью, и я очень рада сообщить, что более 50 % существующих доменов gTLD представлены в RDRS. Так что на данный момент, я думаю, у нас все неплохо, и мы будем продолжать работать над улучшением этого процесса. Спасибо.

NICOLAS CABALLERO: Спасибо за это, Великобритания. Спасибо, Сара, за ответы. И нам пора заканчивать. У нас есть ровно одна минута на последний вопрос или мысль. У меня есть Ливан, а затем WIP. Ливан, пожалуйста, продолжайте.

ЛИВАН: Привет всем. Это Вахар (Wahar) из Ливана. На самом деле, я хочу сказать, что нет необходимости заявлять, что мы все поддерживаем вопрос прозрачности. Но мой вопрос не в этом. Мой вопрос в том, что за продвижение было сделано с этим RDRS? Как правоохранительные органы или те, кто может воспользоваться этой услугой, должны узнать о ней? Потому что у нас была ситуация в Ливане, и правоохранительные органы не знали, что они могут использовать эту услугу для запроса информации. Поэтому я, как член GAC, взял на себя ответственность и поделился информацией об этой системе со всеми силами безопасности и правоохранительными органами Ливана. Но необходимо провести какую-то кампанию по продвижению этой услуги.

SARAH WYLD: Да.

NICOLAS CABALLERO: Спасибо за очень простой и понятный ответ. У меня есть ВОИС. Пожалуйста, продолжайте.

BRIAN BECKHAM:

Спасибо, Председатель. Что касается темы детализации, то в ответах на отказ в раскрытии информации на основании запроса, которые были подняты... И одна из вещей, которую мы наблюдали (и это немного относится к проценту отказов, а также к вопросу дальнейшего использования системы), что некоторые из приведенных причин - это отсутствие веб-сайта, на который разрешается доменное имя, или это честное использование, или это просто общий термин. И мне откровенно трудно найти в правилах поддержку отказа на этих основаниях. Ничто в GDPR или аналогичных нормативных актах не защищает человека от того, чтобы с ним связались в случае заявления о нарушении в отношении его поведения.

И мне кажется, что именно суд или, в случае нашей работы, комиссия по UDRP должны определять, является ли что-то действительно добросовестным использованием или тот факт, что на сайте нет содержания, означает, что кто-то действует недобросовестно или нет. Думаю, мне не нужно никому объяснять, что отсутствие содержания на веб-странице не означает, что она не может быть использована для таких плохих вещей, как фишинг.

NICOLAS CABALLERO:

Брайан, пожалуйста, мы и так уже выбились из графика. Пожалуйста, переходите к делу. Извините, что прерываю Вас.

BRIAN BECKHAM:

Итак, суть в том, что было бы полезно понять, какова конкретная законодательная или нормативная поддержка тех видов отказов,

которые я упомянул. То есть отсутствие содержания веб-сайта, что-то является общим термином или что-то является потенциально добросовестным использованием - где они находят поддержку в соответствующих нормативных актах, чтобы регистраторы отклоняли запросы, поданные владельцами ИС на этих основаниях? Спасибо.

SARAH WYLD:

Спасибо. Я думаю, мы уже несколько раз слышали, что было бы полезно более детально описать причины отказа в удовлетворении запросов. Так что мы, конечно, можем вернуться к этому вопросу и посмотреть, что мы сделаем.

NICOLAS CABALLERO:

Большое спасибо. Я видел, что Иран поднял руку. Больше я ее не вижу.

На этом нам пора заканчивать. Огромное спасибо команде Палаты сторон, связанных договорными обязательствами (CPH), Саре, Крису, Эшли, Оуэну, Саманте, Бет. Большое спасибо за то, что вы здесь. Спасибо за презентацию, и, надеюсь, у нас будет возможность снова встретиться в Кигали или в межсессионный период, и, конечно же, в Стамбуле, я думаю. Большое спасибо. Мы вновь соберемся, дамы и господа. Мы вернемся в зал в... Дайте подумать. В 15:00. Большое спасибо.

[КОНЕЦ СТЕНОГРАММЫ]